

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Kod BAK 10.02.19

О. И. Асташова

Екатеринбург, Россия

O. I. Astashova

Ekaterinburg, Russia

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ Н. Ю. БЕЛЫХ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

SPEECH PORTRAIT OF N. YU. BELYKH: DYNAMIC ASPECT

Аннотация. Представлены результаты исследования речи политика Н. Ю. Белых с целью выявления особенностей речевого портрета в динамическом аспекте. В качестве параметров систематизации языкового материала предлагаются лингвоидеологический, коммуникативный и лексико-стилистический уровни языковой личности. Проанализированы константные и переменные черты речевого портрета Н. Ю. Белых на протяжении шести лет политической карьеры.

Abstract. The article presents results of the research of N. Yu. Belykh's speeches that aimed at revealing of his speech portrait in dynamic aspect. Lingo-ideological, communicative and lexico-stylistic levels of language personality are treated as the parameters of systematization of the language material. Constant and variable features of N. Belykh's portrait are analyzed which were revealed in his six year political career.

Ключевые слова: речевой портрет; речь; политик; дискурс; идеологема; речевые стратегии; языковая компетенция.

Key words: speech portrait; speech; politician; discourse; ideologem; speech strategies; language competence.

Сведения об авторе: Асташова Ольга Игоревна, магистр филологии, аспирант кафедры риторики и стилистики русского языка.

About the author: Astashova Olga Igorevna, Master's Degree in Philology, Post-graduate Student of the Chair of Rhetoric and Stylistic of the Russian Language.

Место работы: Уральский государственный университет (Уральский федеральный университет).

Place of employment: the Ural State University (the Ural Federal University).

Контактная информация: 620000, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51.
e-mail: oliams@rambler.ru.

Проблема речевого портретирования, особенно в области политической лингвистики, активно разрабатывается современными лингвистами, поскольку политики являются людьми, имеющими регулярный опыт публичных выступлений и сложившийся речевой имидж. Поэтому речевой портрет профессионального политика позволяет всесторонне раскрыть языковую личность. Традиционно теоретической базой при портретном описании служит модель языковой личности, предложенная Ю. Н. Карауловым [Караулов 2010]. Составляющие ее когнитивный, прагматический и вербальный уровни выступают критерием для определения «ярких диагносцирующих пятен» [Николаева 1991: 73] говорящего, при этом результатом систематизации языкового материала может быть как коллективный [Крысин 2001], так и индивидуальный речевой портрет [Енина 2009; Купина 2007; Самотик 2004; Сорокин 1999]. Поскольку мир политики предстает в сознании массового реципиента в лицах ее лидеров, в сфере политической лингвистики превалирует индивидуальное речевое портретирование, обнаруживающее пересечение с имиджелогией и PR.

Ключевой термин лингвоперсонологии имеет такие варианты, как «языковая личность» [Виноградов 1980; Караулов 2010], «речевой портрет» [Вепова 2002; Купина 2007], «идио-

стиль» [Григорьев 1983], «речевой имидж» [Осетрова 2004] и др. В исследовании мы оперируем понятием «речевой портрет», под которым понимаем жанр описания языковой личности, алгоритм систематизации речевого материала говорящего, создание языкового облика личности.

В качестве материала для анализа мы взяли речь известного политика Н. Ю. Белых, обладающего, во-первых, высоким уровнем популярности благодаря стремлению самого лидера к максимальной публичности, во-вторых, насыщенной биографией, несмотря на молодой возраст (36 лет). Были рассмотрены записи публичных выступлений Н. Ю. Белых по радио, телевидению, его письменные тексты, интернет-материалы, в том числе блог (далее — ЖЖ), твиттер, официальный сайт губернатора и архивные данные официального сайта партии «Союз правых сил». Хронологически материал ограничен двумя периодами в биографической линии портретируемого политика, важными для понимания идиодискурса: 1) с 28 мая 2005 г. по 28 сентября 2008 г. — работа в должности председателя федерального политсовета партии «Союз правых сил»; 2) с 15 января 2009 г. по настоящее время — работа на посту губернатора Кировской области. Таким образом, особый интерес для исследования представля-

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Асташова О. И., 2011

ет поворот в политической карьере Н. Ю. Белых от деятельности активного оппозиционера, лидера партии «Союз правых сил», к принятию обязанностей губернатора Кировской области, когда политик оказался представителем той самой власти, против которой активно выступал.

Следует отметить, что подобная перемена во взглядах часто встречается среди российских политиков. В новейшей истории это демонстрирует эпоха 90-х гг., когда многие государственные служащие СССР сменили политическую ориентацию в связи с распадом Советского Союза, о чем свидетельствуют биографии Б. Н. Ельцина, В. С. Черномырдина, Е. М. Примакова, Э. Э. Росселя и др. Известны проявления трансформации политических взглядов и в настоящее время. В наши задачи не входит оценка политических действий и ее экстраполяция на других членов социальной группы, однако важно подчеркнуть частичную типичность идиодискурса российского политика.

Цель исследования — выявить черты речевого портрета Н. Ю. Белых в динамическом аспекте, т. е. определить те черты, которые остаются константными, несмотря на сдвиги в идеологических взглядах, и те, которые меняются в зависимости от занимаемой политиком позиции. Основным методологическим принципом является дискурс-анализ, обладающий историзмом и интердискурсивностью [Кожина 2004]: мы учитываем внеязыковые характеристики, специфику социально-политического контекста эпохи, те ее особенности, которые явились решающими в формировании политического лидера.

Одним из параметров систематизации материала определен лингвоидеологический пласт речи Н. Ю. Белых, высвечивающий иерархию смыслов и ценностей в языковой картине мира политика и соответствующий когнитивному уровню языковой личности [Караулов 2010].

Публичная речь Н. Ю. Белых с 2005 по 2008 г. детерминирована борьбой за власть, поскольку выражает интересы оппозиционной партии «Союз правых сил». Стержнеобразующим элементом лингвоидеологической стороны речевого портрета является организация дискурса вокруг дихотомии «свой — чужой». Образ «своих» складывается с помощью идеологем «либерализм», «европоориентированность», «капитализм», «свобода», «демократия», «гражданское общество»: *Отношения в сфере экономики и в общественно-политической жизни у нас далеки от европейских стандартов. И мы как партия европейского типа призвали людей задуматься о тех вопросах, которые касаются непосредственно их* (газета «Правое дело». 2006. №23). **Либерализм — это свобода, как экономическая, так и политическая, это демократия, гражданское общество. Эти ценности для нас являются базовыми, священными и незыблемыми** (www.sps.ru. 23.09.2007). Реализуется привлекательная для

современного общества идея гражданской свободы, открытой внешней политики, актуализируется стереотип «европейского стандарта» как показателя успешного развития, которому соответствует партия «Союз правых сил» и не соответствует существующая власть.

Будучи не только либералом по политическим взглядам, но также экономистом и опытным бизнесменом, Н. Ю. Белых отстаивает свободу собственности и предпринимательской деятельности, поэтому включает в поле «своих» социальную группу предпринимателей и идентифицирует себя как одного из них: *„Союз Правых Сил“ — единственная партия, последовательно и идейно защищающая интересы предпринимателей ... Я — предприниматель. Я лично готов отдать последнюю копейку, чтобы „совок“ не вернулся в России, чтобы в нашей стране можно было честно зарабатывать своим трудом, своими мозгами, чтобы заработанное никто не мог отобрать и поделить* (www.sps.ru. 2007).

Из поля «своих» исключаются те предприниматели, которые не готовы бороться против существующей власти: *Список Форбс превратился в „черный“ список предателей и трусов, отказавшихся защищать свое дело, свои права, свою собственность и свои интересы вместе с правами, собственностью и интересами миллионов людей, работающих в частном российском бизнесе. Этот „черный“ список включает миллиардеров, которые кормят правящую партию во главе с Путиным* (www.sps.ru. 2007). Отрицательно окрашенное словосочетание *черный список* интенсифицируют ярлыки *предатели* и *трусы*, в высказывании обозначенный список ограничен и четко определен (Олег Дерипаска, Роман Абрамович, Алексей Мордашов и др.). Непрямое значение слова *кормят* [Ожегов, Шведова 2008: 296] имплицитно указывает на то, что причиной исключения из рядов «своих» стала коррумпированность.

«Чужие» в речи Белых-оппозиционера — партия «Единая Россия» и В. В. Путин. В контексте выборов в Госдуму РФ 2007 г. и выборов Президента РФ 2008 г. образ «других» обретает особенно резкие черты: *отказ Путина и „Единой России“ участвовать в теледебатах — это трусость* (ЖЖ. 30.10.2007); *план Путина — путь в тупик* (ЖЖ. 02.12.2007). Отсылающая к советскому прошлому идеологема *план Путина* [Купина 2009: 190], которая в этот период активно репродуцируется в контрагитационных материалах всех оппозиционных партий, закладывается в основу приема противопоставления: *Референдум: ПЛАН или СВОБОДА. Сделайте свой выбор. Голосуйте за СПС* (www.sps.ru. 29.11.2007).

Идеологемы либерализма в речи Н. Ю. Белых также противопоставлены идеологически насыщенной номинационной цепочке «Кремль», «дело „Юкоса“», «фальсификация», «номенк-

латура», «вертикаль власти»: **Вертикаль власти сильнее прав собственности** (Правое дело. 2006. № 21); **Вслед за законодательной властью, поставленной под тотальный контроль Кремля, судебную власть в стране тоже хотят выстроить в очередную вертикаль — судебную, поставить эту вертикаль под контроль, заставить ее принимать нужные решения. А это значит — отобрать и эту власть у народа. Это та политика, которую планомерно осуществляет „Единая Россия“** (ЖЖ. 29.03.2006). Современная картина государственного устройства подвергается критике с помощью педалирования контридеологием **вертикаль власти, тоталитаризм**, противопоставленных идеологемам **права собственности и власть народа**.

Перейдем к анализу лингвоидеологического уровня речи Н. Ю. Белых-губернатора. Уход с поста председателя «Союза правых сил» в сентябре 2008 г. и принятие обязанностей руководителя региона, инициированное президентом Д. А. Медведевым в декабре 2008 г., получили широкий резонанс в медиадискурсе. Несмотря на то что решение о выходе из партии назревало с 2007 г., многие журналисты, аналитики, политологи и политики, включая бывших соратников Н. Ю. Белых, расценили вхождение в структуру государственной власти как «искариотский» (В. И. Новодворская) поступок.

Либеральные идеологемы, с помощью которых Н. Ю. Белых идентифицировал себя и круг «своих», в речи Белых-губернатора по-прежнему играют ведущую роль, политик неоднократно подчеркивает, что смены политических взглядов не произошло: **У меня как у человека, долгое время стремившегося добиться повышения гражданской активности, работая на стороне общества, а теперь занимающегося тем же самым, но уже на стороне власти, есть свой ответ на извечный вопрос „что делать?“** (Ведомости. 2010. 14.12). Политик поддерживает прежний имидж борца за интересы населения. Идеологемы **либерализм, демократия, свобода** и др. по-прежнему являются слоганами заглавного фрейма официального сайта губернатора.

Однако «чужими» в речи лидера теперь выступают не представители власти, частью которой он стал сам, а незаконопослушные члены общества: **У нас в Кирове, насколько я понимаю, порядка 35 клубам и заведениям общественного питания вынесены разного рода предписания [о соблюдении норм пожарной безопасности], то есть для нашего полумиллионного города это очень много** («Дневник губернатора» на «Эхо Москвы», 14.12.2009). Подобные высказывания имплицитного характера регистрируют значение чуждости не через идеологемы, как прослеживалось раньше, а через числовые показатели и оценочное суждение **это очень много**. Представители бизнеса, не исполняющие закон,

тем самым становятся источником проблемы для государства.

Словосочетание **вертикаль власти**, функционирующее в речи Белых-оппозиционера в качестве идентификационного признака власти как врага, в речи Белых-губернатора теряет отрицательную коннотацию: **Понимаете, власть действительно существует в виде некой вертикали. Соответственно, вопросы, которые касаются текущих моментов взаимодействия, мы прекрасно решаем с „Единой Россией“ и с другими структурами в регионе. Вопросы, которые носят некий идеологически-политический характер, решаются на уровне нерегиональном** («Дневник губернатора» на «Эхо Москвы», 18.01.2010). Губернатор позиционирует себя руководителем, лояльно относящимся к власти. Безоценочно констатируя факт существования вертикали в структуре власти, он не впадает в подробности взаимоотношений внутри нее и использует при этом эвфемистические обороты: **вопросы, которые касаются текущих моментов взаимодействия, вопросы, которые носят некий идеологически-политический характер** и др.

Следует отметить, что Н. Ю. Белых весьма осторожен в оценках государственной власти. Журналисты постоянно пытаются задавать губернатору провокационные вопросы, намекая на его политическое прошлое, например: **У вас в регионе может быть „Единая Россия“ свой административный ресурс не использует или, наоборот, использует, но на благо, и вы им в пояс кланяетесь? А Щерчков [бывший соратник Н. Белых] с вами свое решение о вступлении в „Единую Россию“ согласовывал?** Всякий раз губернатор уходит от подобных вопросов, чаще всего с помощью прямого отказа от комментария: **я никаких комментариев ни по поводу никакой из партий не хочу давать, чтобы не получить новые заголовки газет** («Дневник губернатора» на «Эхо Москвы», 15.02.2010).

Хотя со сменой должности политика дихотомия «свой — чужой» в речи несколько трансформировалась, картина настоящего в дискурсе Н. Ю. Белых неизменна: **Мы констатируем — раньше это констатировала оппозиция, сейчас это констатирует и власть, — что ситуация в экономике и в социальной политике далека от идеальной, мягко скажем, и требуются очень серьезные изменения** («Дневник губернатора» на «Эхо Москвы», 18.01.2010). На сдержанное недовольство Н. Ю. Белых, его неприятие современной действительности указывает эвфемизм **далека от идеальной**, поддержанный языковым рефлексивом [см. Вепрева 2002] **мягко скажем**, манифестирующим стремление облечь критику в нормативную языковую форму.

Второй параметр систематизации материала для составления речевого портрета — **ком-**

муникативная (речеповеденческая) характеристика, которая включает в себя реализацию коммуникативных стратегий.

Базой для коммуникативных стратегий выступают цель, мотивы, потребности и установки коммуникантов [Иссерс 2006: 61], которые могут варьироваться в зависимости от речевой личности и речевой ситуации. По Ю. Н. Караулову, эти элементы коммуникации в совокупности образуют прагматический уровень языковой личности [Караулов 2010: 211].

В условиях политической кампании типичной речевой стратегией оппозиции является стратегия дискредитации. В речи Н. Ю. Белых как лидера «Союза правых сил» выбор стратегии детерминирован мотивом унижить, устранить соперника: *Наша страна достойна большего, чем та клоунада, которую разыгрывает власть* (ЖЖ. 26.02.2008). Трансформированный фразеологизм «разыгрывать роль» («притворяться, прикидываться кем-л., изображать из себя кого-л.» [Фразеологический словарь 1995: 451]) предполагает неистинность, неискренность представляемого. Политик обвиняет власть во лжи, лицемерии, циничности, пытается утвердить «тенденцию к утрате ответственности» «языка власти» [Китайгородская, Розанова 2003: 171].

Не менее значимой в речи лидера партии выступает стратегия самопрезентации. Как мы убедились в ходе лингвоидеологического анализа, Н. Ю. Белых идентифицирует себя прежде всего как часть социальной группы: как лидер партии, как один из предпринимателей, как один из народной массы.

При освоении роли нового руководителя региона мотив борьбы за власть девальвируется и уступает место цели сформировать положительный имидж. О. С. Иссерс называет чередование *я/мы* в зависимости от контекста категорией персонификации в аспекте создания имиджа [Иссерс 2006: 205]. Эта категория отражает использование стратегии самопрезентации.

Мы представляет губернатора, включенного в команду: *...руководство Кировской области, собственно говоря, практически полностью приняло на себя обязательства по неупотреблению спиртного вообще в течение 2010 года... поверьте мне, это очень показательно, и люди воспринимают это очень внимательно* («Дневник губернатора» на «Эхо Москвы», 01.03.2010). Н. Ю. Белых известен тем, что постоянно делает акцент на действенности предпринимаемых властью мер. В этом постоянстве видится попытка политика опровергнуть сложившийся в массовом сознании стереотип о «разрыве слов и дел» современной власти [Китайгородская, Розанова 2003: 171]. Отрицательная самооценка политика также наблюдается с использованием *мы*: *Мы зачастую, и это недоработка, в первую очередь наша, в какой-то степени, может быть,*

и журналистов — не получается обществу объяснить ту повестку дня, которая на самом деле существует («Дневник губернатора» на «Эхо Москвы», 18.01.2010).

Обращение в речи Н. Ю. Белых к конструкциям связано с самопрезентацией губернатора как лидера в политической жизни не только региона, но и страны. При этом Н. Ю. Белых предстает человеком дела: *В отличие от тех, кто об этом говорил, я регионы объединял. То есть я принимал самое активное участие в объединении Пермской области и Коми-Пермяцкого округа. В отличие от тех, кто говорит об объединении регионов. То есть я знаю, что это такое. Я знаю, сколько лет на это требуется и насколько сложная и далеко не однозначная это работа* («Дневник губернатора» на «Эхо Москвы», 25.01.2010).

Третьим параметром систематизации материала выбраны **лексико-стилистические** особенности, совпадающие с вербальным уровнем языковой личности [Караулов 2010: 86]. На данном уровне динамика в чертах речевого портрета Н. Ю. Белых заметна менее всего, так как мы наблюдаем не эволюцию, а уже сформированную коммуникативную компетенцию человека [Седов 2004]. Н. Ю. Белых вырос в интеллигентной семье ученых. У него два высших образования: политик окончил экономический и юридический факультеты Пермского государственного университета, в котором работал после его окончания преподавателем экономики. В 2010 г. политик защитил кандидатскую диссертацию по истории и издал монографию «Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938—1953 гг.)». Приведенные биографические данные позволяют сделать вывод о богатой «речевой биографии» [Там же: 9] лидера.

Как в период партийной работы в «Союзе правых сил», так и на этапе губернаторской деятельности Н. Ю. Белых демонстрирует высокий уровень языковой компетенции, что обнаруживается в концентрации книжной лексики (*этот вопрос регламентируется; диаметрально противоположные задачи; один из краеугольных камней в государственной управлении*), культурно-речевой сдержанности (использование просторечных слов встречается крайне редко). Речь лидера отличается богатством и выразительностью, проявляющейся, в частности, в активном цитировании известных литературно-художественных источников (*фраза „Спасение утопающих — дело рук самих утопающих“ воспринимается не более, как цитата из юмористического романа; но вам шашечки или ехать?; пациент скорее мертв, чем жив, скорее нет, чем да; все мы вышли оттуда, как из гоголевской шинели*), пословиц (*явно в некоторых случаях овчинка выделки не стоит; вы знаете, дьявол кроется в мелочах; это тот случай, когда под*

лежащий камень вода не течет), крылатых выражений (*у нас есть трассы, которые де-факто являются федеральными, и есть трассы, которые де-юре являются федеральными; реформировать политическую систему надо, но поспешай медленно*).

Константным признаком идиостиля Н. Ю. Белых можно назвать тенденцию к творческому употреблению языка, «лингвокреативность» [Седов 2004: 97]: *Главный фактор — наша программа „Достройка“, которая объясняет людям, что в нашей стране капитализм еще только предстоит создавать. А то, что сейчас, — это недокапитализм* (Правое дело. 2006. № 23). Словотворческий потенциал политика находит воплощение не только в окказиональном новообразовании *недокапитализм*, но и в номинации *Достройка*, принятым партией как программный лозунг. В речи политика часто прослеживается образное словопотребление: *У нас, как у последних самураев демократии, нет ничего, кроме нашей веры* (Из доклада на Съезде партии «Союз правых сил», 21.09.2007); *Наверное, это как человек, который любит колбасу, не должен видеть, как она производится [о партийной политике]* («Дневник губернатора» на «Эхо Москвы», 15.02.2010). Подобные частные проявления личности политика подтверждаются также активной текстотворческой деятельностью (за 2007 г. количество авторских публикаций только в прессе превышает 30).

Подведем итоги. Проанализировав речь Н. Ю. Белых в динамическом аспекте, мы пришли к выводу о наличии константных и меняющихся черт в речевом портрете политика. Смена роли оппозиционера на роль представителя власти отразилась на концептуальном наполнении общесемиотической дихотомии «свой — чужой» и речевом поведении лидера. Слияние с партией «Союз правых сил» и социальной группой предпринимателей трансформировалось в слияние с властью. Метка «чужой» сместилась с объекта «власть» в лице Путина и партии «Единая Россия» на объект «нарушитель закона». Словосочетание *вертикаль власти* утратило отрицательную модальность. Открытый протест уступил место эвфемизмам и фигурам умолчания. Стратегия дискредитации в борьбе за власть была вымещена, стратегия самопрезентации поменялась в концептуальном наполнении — с коллективной идентификации на индивидуальную, необходимую для конструирования имиджа человека дела, не обычного и успешного регионального политика.

Константными составляющими речевого портрета Н. Ю. Белых являются негативная оценка настоящего, опора на корпус либеральных идеологем, что подкрепляет утверждение о неизменности базовых демократических принципов мировоззрения политика. Постоянным

также остается педалирование «я» в речевых конструкциях, высокий уровень языковой компетенции и творческий подход к языку — черты, транслирующие незаурядную индивидуальность политического лидера.

ЛИТЕРАТУРА

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. — Екатеринбург, 2002.

Виноградов В. В. О художественной прозе. — М., 1980.

Григорьев В. П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников. — М., 1983.

Енина Л. В. Речевой портрет губернатора Э. Росселя: советская составляющая // Советское прошлое и культура настоящего : моногр. : в 2 т. / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. — Екатеринбург, 2009. Т. 2. С. 120—131.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М., 2006.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 2010.

Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. — М., 2001. Вып. 1. С. 90—106.

Кожина М. Н. Дискурсный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст — Дискурс — Стилль : сб. науч. ст. — СПб., 2004. С. 9—33.

Купина Н. А. Речевой портрет современного уральского политика // Политический дискурс в России : материалы 10 Всерос. юбил. семинара. — М., 2007.

Купина Н. А. Советские идеологические традиции сегодня // Советское прошлое и культура настоящего : моногр. : в 2 т. / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. — Екатеринбург, 2009. Т. 2. С. 186—208.

Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики : докл. Всесоюз. науч. конф. — М., 1991. Ч. 2. С. 73—75.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 2008.

Осетрова Е. В. Речевой имидж : учеб. пособие. — Красноярск, 2004.

Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Современная политическая коммуникация // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. — М., 2003. С. 151—240.

Самотик Л. Г. Словарь языка Александра Лебеда. — Красноярск, 2004.

Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. — М., 2004.

Сорокин Ю. А. Человек из будущего, которого у него нет: Григорий Явлинский // Политический дискурс в России — 3. — М., 1999.

Фразеологический словарь русского литературного языка конца 18—20 вв. / под ред. А. И. Федорова. — М., 1995.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова